Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

История швейцарского сыра «made in Russia» | L’histoire du fromage suisse «made in Russia»

Author: Надежда Сикорская, Берн , 15.03.2017.

Воссоединение семьи Трахсель в Швейцарии, 1957 г.

Предлагаем вашему вниманию рассказ о невероятных переплетениях судеб членов семьи Трахсель. Эта история показалась нам особенно интересной в год 100-летнего юбилея Октябрьской революции.

|

Voici un récit des péripéties incroyables de la famille Trachsel. Cette histoire nous a paru particulièrement éclairante cette année, marquée par de le 100ème anniversaire de la Révolution d'octobre.

L’histoire du fromage suisse «made in Russia»

Спешим успокоить читателей – речь пойдет не об импортозамещении. Прелесть интернет-издания в том, что читать его можно отовсюду. Чем и занимаются наши многочисленные читатели, около 30% которых приходится на жителей России. Некоторые не ленятся и комментарий оставить, и просто слово доброе сказать, а то и разразиться критикой. Все это мы с благодарностью воспринимаем, но самыми приятными сюрпризами остаются предложения неожиданных интересных тем.

И вот в начале этого года под одной из наших публикаций появился такой комментарий от жителя Новосибирского академгородка Евгения Володина: «Знаменитая своими сырами швейцарская семья Trachsel уже 200 лет живет в России. От них пошло в России название швейцарский сыр. После 1917 года у них все забрали, и в нищете часть семьи вернулась назад, в Берн. Другая часть осталась в России. Внуки, правнуки. Жизнь идет».

Разумеется, мы сразу отреагировали, запросили подробности, дополнения. Получили копию публикации в швейцарской газете «Frutiglander» от 19 июня 2007 за подписью «Jaroslaw Trachsel». Выяснили, что этот пока неизвестный Ярослав из кантона Берн – grand oncle, или двоюродный дедушка уже известного Евгения из Новосибирска, поскольку приходится родным братом его покойной бабушки, Ларисы Трахсель, родившейся на 18 лет раньше Ярослава. Затем состоялся «триалог» – частично по телефону, частично по мэйлу, – в результате которого нарисовалась историческая зарисовка, которую мы и предлагаем вашему вниманию.

ФОТОГРАФІЯ
А. ПОССЕ

Иоханнес Трахсель с сыном Вернером, 1901 г.

Похоже на то, что уже в начале XIX века добрая слава швейцарских сыроделов и скотоводов достигла российского двора, а первым представителем этой славной профессии в России стал Иоханнес Мюллер, уроженец крохотной коммуны Райхенбах, сегодня входящей в состав округа Фрутиген в кантоне Берн. Этот господин приехал в Тверскую губернию в 1814 году, сразу после отступления наполеоновской армии. В дальнейшем за ним последовали и другие швейцарцы, с самыми традиционными фамилиями: Ammeter, Eymann, Dubach, Karlen, Kernrn, Klossner, Kunz, Loertscher, Mani, Mueller, Reber, Stucki, Wittwer… Был среди них и Иоханнес Трахсель, дедушка нашего – теперь уже нашего – Ярослава. Этот исторический персонаж родился в 1844 году во Фрутигене, а решение о перемене мест принял году в 1870-м. Рассказы соотечественников о богатой России и щедрых русских вскружили ему голову и, взяв в долг 200 франков, он отправился в путь. «К тому времени уже существовало железнодорожное сообщение между Туном, Брест-Литовском и Санкт-Петербургом», - уточняет Ярослав.

Бабушка Лариса рассказывала Евгению, что Иоханнес в России устроился отлично: вел в Смоленской области хозяйство богача Хлудова, крупного промышленника – акции его мануфактур оценивались в то время на Английской торговой фондовой бирже, случай редкий!

А. Госсе
Смоленскъ

Матильда, Вернер и Арнольд Трахсель в смоленской фотостудии

По информации, имеющейся у Ярослава, уже через несколько лет Иоханнес - теперь преуспевающий молодой крестьянин и, соответственно, завидный жених, - посредством только что построенной тогда железной дороги до города Шпиц, а далее на повозке вернулся во Фрутиген, чтобы жениться. Его избранницей стала Софи Райхен, дочь коннозаводчика, согласившаяся сопровождать мужа в далекую Россию. У них родилось трое детей: Вернер, Арнольд и Матильда, которые, из-за недостаточно высокого на вкус их родителей уровня местных школ, получали образование под руководством немецкой учительницы на дому. В 1898 году чета Трахсель-Райхен купила имение Коровенка размером 240 гектаров. По мнению Евгения Володина, это стало возможным благодаря деньгам, заработанным Иоханнесом у Хлудовых, а также приданому, полученному им за Софи.

В 1900 году Иоханнес послал своего среднего сына Арнольда в Швейцарию, в Цолликофен, для двухлетнего обучения ремеслу фермера. Ни один, ни другой не подозревали, что больше не увидятся – за время отсутствия Арнольда Иоханнес умер. Вслед за ним в результате несчастного случая скончался старший сын, Вернер. Вернувшийся в Россию Арнольд вместе с матерью занимался сельским хозяйством и управлял сыроварней. Управлял, судя по всему, успешно. Вообще, по мнению Евгения Володина, именно с тех пор в русский обиход вошло понятие швейцарский сыр!

Швейцарская часть семьи Трахсель, 1938 г.

Но наступил 1917-й год. Драматические подробности краха швейцарского хозяйства в Смоленской области известны из сохранившейся переписки Арнольда со швейцарским консульством в Петербурге. 17 мая 1917 года Арнольд Трахсель писал консулу: «Милостиво прошу Вас помочь мне в сохранении моего имения, потому как, несмотря на мои просьбы о защите к чиновникам Смоленска, не получил я до сих пор не только помощи, но даже и какого-либо ответа. Ситуация же такова: мелкие землевладельцы, граничащие с моим имением, преднамеренно загоняют свой скот на мою землю и держат себя крайне угрожающе. Самовольные вырубщики леса также бесчинствуют, оставаясь безнаказанными. С уважением. Arnold Trachsel».

Письма, телеграммы и ответы на них из швейцарского консульства следовали всё с меньшими интервалами. Однако даже перечень нанесённого ущерба ничего не дал. «Положение становилось всё более серьёзным, и после того, как коммунисты свергли в 1917 году правительство, для землевладельца Арнольда Трахселя все закончилось», - рассказывает Ярослав. 12 ноября 1917 года он написал швейцарскому консулу в Петербурге: «Крестьяне забрали у меня всё живое и неживое имущество, все амбары и сыроварни закрыты, они ведут себя, как хозяева. Из моего дома унесли всё оружие, так что все домочадцы предоставлены воле случая».

Ein Familienbild, das Bände spricht. Links von Vater Trachsel die in der Schweiz aufgewachsenen Kinder der Familie. Rechts die drei Töchter, die in Rußland geblieben waren. «Als sie ankamen, erschraken wir fast ein wenig, denn die drei Töchter sahen fast so alt aus wie ihre Mutter», sagte der Vater. (Spezialaufnahmen von Walter Studer, Bern)

Nach 21 Jahren hebt sich der Eiserne Vorhang für die Geschwister Trachsel

«Abseits der Weltgeschichte lebt 's sich am besten», sang Joachim Ringelnatz und sprach damit den Millionen Menschen aus dem Herzen, die unfreiwillig ins Machtgetriebe der «Großen» gerieten, die vor lauter Menschheit den Menschen nicht sehen, wie der singende Matrose weiterfährt. Ein Zweig der Trachsels von Frutigen erfuhren diese Weisheit des

doch hatte er durch seinen Arbeitseifer und seine Sparsamkeit dafür gesorgt, daß sein Nachkommen besonders hart betroffen wurden, denn sie zählten zur besitzenden Klasse. S war der ahnungslos Sorgende unschuldig schuldig am grotesken Schicksal, das die Famil seines Sohnes traf, der 1936 mit seiner russischen Frau und sechs seiner neun Kinder nac der Schweiz zurückkehrte, seine drei ältesten Töchter aber zurückließ, um sie erst einun

Старая газетная вырезка

Чуть вернувшись назад в хронологии событий, сообщим, что в доме Трахселей служила тогда горничной Екатерина Спиридонова. Арнольд полюбил её, плодами

этой любви стали три дочери – Ольга, Ираида и Лариса. После рождения в 1920 году сына Бенедикта Арнольд и Екатерина сочетались браком. Именно это родство швейцарца с представительницей «местного населения» позволило и ему, и всей семье избежать более страшной судьбы. При разделе имения Коровенка, проходившего под руководством местного ревсовета, прежние владельцы тоже получили крохотный клочок земли, которого хватало только для поддержания жизни. Решения Сталина в далёкой Москве и коррупция чиновников на местах делали ситуацию в последующие годы всё более сложной. Перебивались охотой, рыбалкой и сбором ягод и грибов. Несмотря на это, продолжали рождаться дети: Евгения (1922), Тамара (1924), Георгий (1925), Олег (1929). «Вот такое бессмысленное планирование семьи!», - комментирует Ярослав, сам появившийся на свет 30 июля 1935 года.

В России он прожил недолго. После долгих лет административных хлопот, в 1936 году семье было разрешено выехать в Швейцарию. Формально, они были выдворены. Однако уехали не все. Замужняя деревенская учительница Ольга, студентка-физик Ираида и только что ставшая матерью Лариса остались в России.

Семейная встреча в России. Четвертый слева - Евгений Володин

«Перед отъездом в Швейцарию семья Трахсель жила в Москве у моего деда Георгия Володина. Деда потом посадили в Иркутскую тюрьму как шпиона - за связь со швейцарцами. Он ничего не признал, и через какое-то время его оправдали. Недавно мы с моим отцом Авениром сделали запрос в ФСБ и ознакомились с материалами того дела – дед был СОВЕРШЕННО не виновен!», - рассказал Нашей Газете Евгений

Володин. Мужья двух других оставшихся в СССР сестер также познакомились с советскими тюрьмами.

До 1956 года, пика хрущёвской оттепели, не видели они своих родителей, сестёр и братьев. «Я мечтал повидаться со своими сестрами и другими родственниками, с которыми даже не был знаком, - вспоминает Ярослав Трахсель. – После прихода к власти Хрущева я на авось отправил в СССР три письма, из которых одно дошло. Началась переписка. Я отправил им официальное приглашение, и вот наступил прекрасный день: они приехали! Поездом. Я взял двухнедельный отпуск, купил железнодорожные абонементы и показывал им страну: Тичино, Берн, Цюрих, много мы тогда мест объехали».

Российские родственники на французской "Даче"

С тех пор Ярослав - уже вышедший на пенсию, живущий в Цюрихе, а часть года проводящий в своей французской резиденции под названием "Дача" - не раз бывал в СССР, а затем и в России: и один, и с сестрой Тамарой, и с дочерью, названной в честь бабушки Екатериной. Потомки вернувшихся из России в Швейцарию Трахселей сегодня многочисленны - их около 40 человек, проживающих в кантонах Фрибург, Берн, Цюрих и Тургау. В этом третьем поколении возвращенцев мы найдём, помимо большого числа людей с рабочими специальностями, трех женщин-математиков, архитектора и радиожурналистку. А в Новосибирске живёт сын скончавшейся в 1995 году Ларисы – физик Авенир, он родился в один год с Ярославом, в 1935-м. Там же живут семьи двух его сыновей, один из которых – наш Евгений. Есть потомки Трахселей в Москве, Подмосковье и Санкт-Петербурге… Жизнь идет…

Швейцария

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/istoriya-shveycarskogo-syra-made-russia